

Кадров

ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ГАЗЕТА ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ
И ОПТИКИ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

№ 14 (1476)

Вторник, 8 сентября 1992 г. Выходит с 1931 года

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Между нами больше общего, чем различий
- Прощание с Эстонией (заметки из Гунгербурга)
- Новый взгляд на старые проблемы
- Сергей Радонежский. К 600-летию со дня смерти
- Что читать?

АЗ ДА БУКИ — НАЧАЛО НАУКИ

ДРУЗЬЯ!

ПОЗДРАВЛЯЕМ

С

НОВЫМ

УЧЕБНЫМ

ГОДОМ.

УСПЕХОВ

ВАМ!

На вступительном экзамене по математике.

Фото О. БОБРОВОЙ

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

На последнем заседании Ученого совета в минувшем учебном году главным был вопрос о состоянии и мерах по стабилизации деятельности НИИ.

— Логичнее было бы сразу после моего назначения предложить какую-то концепцию, чтобы люди знали, на какие меры мы вынуждены пойти. Но так получилось, что первая встреча с Ученым советом состоялась через три месяца, — говорит проректор по науке Вячеслав Борисович Карасев, — это дало мне возможность не только рассмотреть, но и принять кое-какие меры для реализации этой концепции.

Суть ее заключается в переносе центра тяжести с хозяйственных работ на госбюджетные, поскольку в существующей экономической ситуации хозяйственный бесперспективен. Оптическая продукция, требующая высоких технологий, очень дорога, а предприятия, с которыми приходится работать, так же неплатежеспособны, как и население. Выход на международный рынок требует колоссальных усилий и средств, которых у нас нет. Пока остается одна возможность — работать с бюджетными темами.

ромную работу на уровне министерства, чтобы обеспечить поддержку вузовской науки. Наша задача состоит в том, чтобы не только выжить самим, но и в том, чтобы не дать разрушить окончательно промышленные связи, не потерять высококвалифицированных специалистов. Такая тенденция уже наметилась и, совершенно очевидно, что все это ведет к тому, что наше государство может превратиться в итоге в сырьевой придаток развитых стран.

Это тем более недопустимо, что уже сейчас в России есть все предпосылки для превращения ее в мировую оптическую державу. У нас есть сырье, мы выращиваем все виды кристаллов, имеем квалифицированный персонал и осуществляем весь замкнутый цикл технологического процесса. Кроме того мы имеем большое преимущество в экологическом отношении — это наша необъятная территория. И оптическая промышленность все же не требует таких больших денег, как, допустим, космические разработки.

Комитет по высшей школе Министерства науки высшей школы и технической политики России

[Окончание на 3-й стр.]

Ответственный секретарь приемной комиссии Е. Шалобаев результатами вступительных экзаменов доволен. На дневное отделение ИТМО в этом году было принято 760 человек (при контрольной цифре 750). Благодаря тому, что больше половины абитуриентов были зачислены в институт через систему досрочных экзаменов, конкурс, например, на ИФФ достигал шести человек на место.

Так, на кафедре компьютерных технологий. Заведующий кафедрой профессор В. Васильев и ответственный за профориентацию В. Парфенов уверены, что к ним пришли именно те студенты, которые им нужны — ведь отбор был фактически «штучным». Ребята из физико-математических школ представители кафедры курировали с девятого класса. За некоторыми ездили даже в Челябинск. И учиться они будут по индивидуальным планам со своими программами и индивидуальным подбором преподавателей. Такой опыт существует на кафедре уже второй год и остается только пожелать ребятам, чтобы в дальнейшем им так же повезло с будущей работой, как с преподавателями.

— Сильные студенты пришли на I курс на те кафедры, где была проделана большая и кропотливая работа по профориентации, — говорит Е. Шалобаев, — очень большое внимание уделили этому вопросу, кроме упомянутых выше, профессора Г. Альшуллер, С. Родионов, О. Немолочный, преподаватель Л. Студеникин.

Старшему преподавателю кафедры МАП Н. Ивановой удалось сформировать целую группу из выпускников физико-математического техникума имени Зверева, а старший преподаватель кафедры технологии приборостроения Н. Иванов сумел подготовить группу абитуриентов с завода «Гирометр». Приемная комиссия отметила также работу кафедры ТПМ: доцента А. Иванова и заведующего кафедрой профессора В. Иванова, которым удалось в этом году набрать три группы студентов.

На гуманитарном факультете впервые образованы две группы из 42 человек, в которых будут готовить специалистов по производственному менеджменту.

Хочется отметить в заключение тот факт, что несмотря на развал единого Союза, в наш институт по-прежнему едут учиться из Молдавии, Прибалтики, Украины, Грузии и Средней Азии, хотя большинство первокурсников все-таки жители нашего города.

О. БОБРОВА

Анонс!

Как сообщалось в предыдущем номере нашей газеты в соответствии с существующим договором о дружбе и сотрудничестве, заключенным между ИТМО и

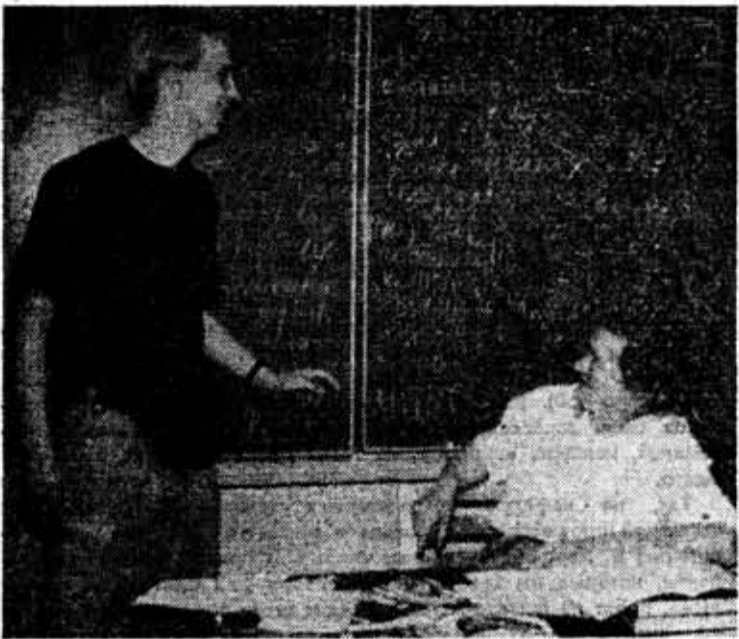
техническим институтом Роз-Халмай (США), с 27 июня по 27 июля в Санкт-Петербурге находилась группа американских студентов и преподавателей.

На фото: американские студенты вместе с русскими друзьями в вечерней прогулке в нашем парке.

«МЕЖДУ НАМИ БОЛЬШЕ ОБЩЕГО, ЧЕМ РАЗЛИЧИЙ»

Костя так и не нашел времени позвонить мне, как мы уговоривались. И я за целый месяц ни разу не смогла заставить его дома. Родители жаловались в телефонную трубку:

— Да мы и сами его не видим — уходит ни свет, ни заря и приходит полночь. Весь день в американцами...

Преподавательницы русского языка, занимавшиеся с американскими студентами, Косте Косу сочувствовали:

— Он, бедный, даже похудел — столько забот свалилось на его голову...

Потеряв последнюю надежду на встречу с Костей, который опекал приехавших к нему студентов Технологического института им. Ч. Роуза и А. Хульмана, я отправилась на их поиски сама.

Мне удалось застать их на уроке русского языка. Урок был трудный. Ребята из Америки отчаянно силились определить разницу в глаголах «пойти», «найти», «обойти», «перейти»... Преподаватель Н. Коновалова поставила посреди аудитории стул и Жосеф М. Флинер очень старательно изображал действие, подразумеваемое под этими глаголами: подходил и уходил от него, ходил вокруг кругами и переходил воображаемую улицу. Эта игра всем доставляла нескрываемое удовольствие.

Нас так пугали коллеги из других институтов, которые уже имели дело с американцами. Говорили, что они капризные. А ребята оказались очень приятные и доброжелательные. На занятия ходят прилежно — я довольна результатом, — говорит преподавательница русского языка Н. Плоткина. — Среди тех, кто раньше изучал русский язык, за 20 занятий произошел очень заметный сдвиг. Для новичков этого, конечно, маловато, но даже и они к концу смогли составить коротенькие сочинения из нескольких предложений. Ведь все они здесь впервые услышали русскую речь. Сначала сидели с круглыми глазами — ничего не понимали...

Справедливости ради, стоит заметить, что круглые глаза у юных американцев вызывал не только могучий русский язык, но и многие характерные приметы нашей действительности. Правда, ребята очень тактично предпочитали сб-

ходить эти моменты в разговоре. На вопрос: что вам больше всего у нас не понравилось, Холл Джефф деликатно ответил: «Я не хочу жаловаться». И ни одной жалобы ни от кого я не услышала. Отметим только, как сильно портят впечатление от горо-

да компьютеры. В Терре-Хоте много промышленных предприятий, и мало памятников культуры, нет в городе ни метро, ни трамвая, ни троллейбусов — автомобиль в Америке давным-давно не роскошь, а средство передвижения. Ребятам близки и понятны экологические проблемы, так как их город также сильно загрязнен и это роднит его с нашими промышленными городами.

Они признались, что на родине многие отговаривали их от поездки в Россию. Правда, антисоветские фильмы типа «Рэмбо» или «Рокки» у них давно уже никто не снимает и не смотрит, но представление о нас там весьма приблизительное. Хотя в последнее время очень велик интерес нашей стране, из всей группы только один Джон видел русский фильм. Этим единственным фильмом был «Броненосец Потемкин».

Оказалось, что отец Джона, издатель газет, интересуется русским искусством и литературой, а в их доме есть русские книги и даже фильм. Вот с этими представлениями о России и оказались американские студенты в Петербурге.

Город поразил их воображение. Они поперебой рассказывают, как им понравилось Нева, улицы города, музеи, памятники. Карл Брози несколько раз ходил в Исаакиевский собор, Давид Маркэм в восторге от Эрмитажа, а не Жосефа самое большое впечатление произвел Пушкинский дом. Но больше всего их поразили люди на улицах города.

— Самое интересное — наблюдать людей на улице, — говорит Джон, — они совсем другие, чувствуется другая культура. Нас запугивали, а мы здесь встретили такое гостеприимство... Пора-

зительно, что между нами гораздо больше общего, чем различий...

Ну, что ж, расхожая мысль, что мы такие же люди, как и американцы, не так уж плоха для первого знакомства.

К сожалению, американским студентам не удалось поближе познакомиться с жизнью ИТМО, поскольку время их пребывания совпало с каникулами. Все хлопоты по организации отдыха, поездок за город и по городу легли на плечи Кости Коса и группы ребят, владеющих в той или иной мере английским языком и изъяснивших желание этим заниматься. Таких оказалось немало: Илья Забродин (137 гр.), Кирилл Михайлов (315 гр.), Сева Богданов (450 гр.), Юрий Синельник (511 гр.) и другие.

Особенно приятно отметить, что поездка в спортлагерь «Ягодное» у американских ребят котировалась не ниже посещения бывших царских резиденций в Павловске или Петродворце. Одной запланированной поездки оказалось явно мало и они попросили, чтобы их свозили туда еще.

В своих коротеньких сочинениях с восторгом писали о дискотеке, соснах, о русской бане и веником, которая произвела на них неизгладимое впечатление.

Уезжали американцы с приятными воспоминаниями и надеждой вернуться к нам через год.

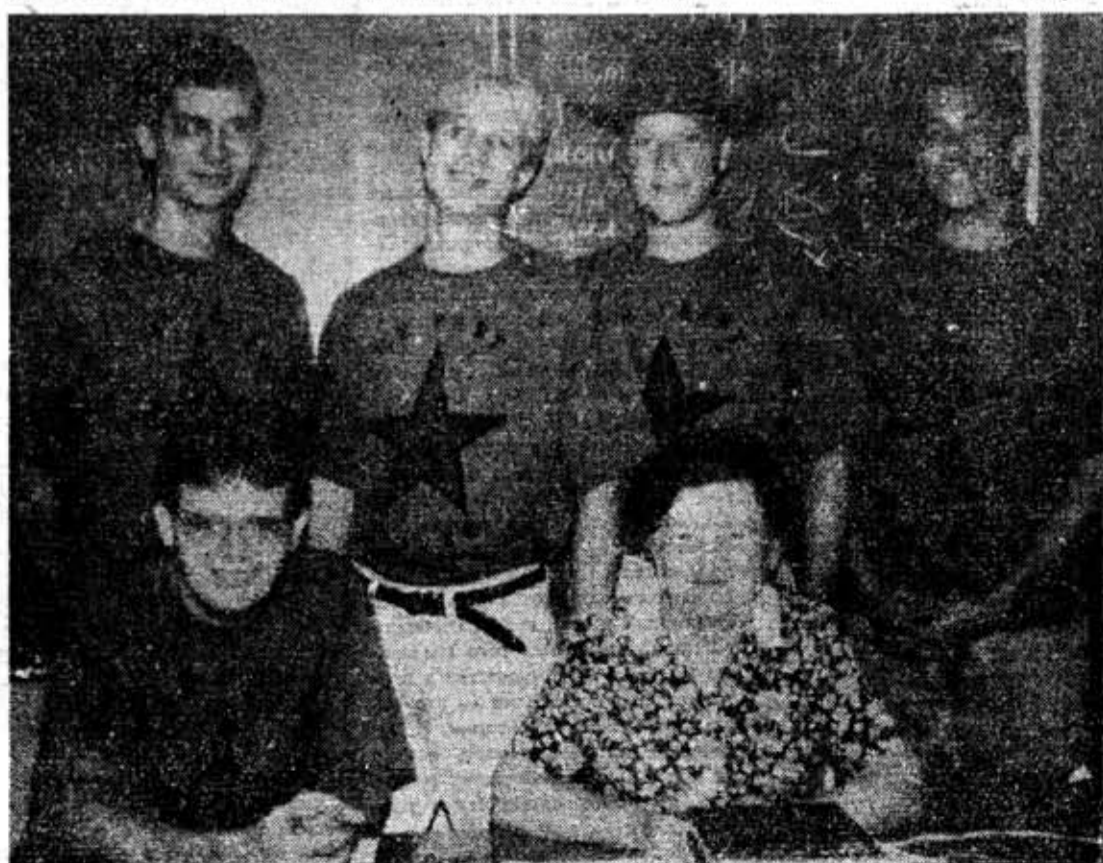
А в новом учебном году в Америку поедет с ответным визитом Костя Кос.

О. БОБРОВА
Фото автора.

да торгаша на Невском. Зато о красоте Петербурга они могли говорить бесконечно.

Технологический институт, из которого они приехали, находится в Терре-Хоте, в центре штата Индиана. Почти все они живут в разных местах — в Оклахоме, Гринвуде, Индианаполисе, Бразиле... Что же заставило их приехать в этот небольшой ничем не примечательный промышленный город? Оказывается Технологический институт им. Ч. Роуза и А. Хульмана занимает третье место среди технических вузов США и 98 процентов специалистов, закончивших его, получают работу. Для американца это очень важно. Специальности ребята выбрали самые разные. Жосеф М. Флинер учится на машиностроительном факультете — он будет механиком. Майкл Бенефилд — инженером-химиком, Джон Уотерс — специалистом по

На фото сверху вниз: Н. Коновалова и Карл Брози на уроке русского языка; занятия по русскому языку. Н. Плоткина и Холл Джефф,

который не любит фотографироваться; Фотография из памяти.

И. Селиванова

Заметки, что я делала этим летом в Гунгербурге, так называется поселок на берегу Финского залива и реки Нарвы, в начале века переименованный в Усть-Нарву, — это зарисовка из жизни, как теперь у нас принято говорить, ближнего зарубежья или Эстонской Республики.

В прикарье проживает в основном русскоязычное население, проблемы, которые волнуют жителей этого района, порой отличны от проблем глубинной Эстонии, где преобладает эстонское население. Коротко мне и хочется о них рассказать.

Как-то в июне позвонила друзьям в Силламяэ:

— Что будете делать летом? Приезжайте к нам на дачу, — пригласили они. Только до 1 июля, скоро будет внедрен новый визовый режим и тогда будет сложно пересечь границу. На днях рубли обменяют на кроны.

— А что же мы будем делать со своими рублями? — поинтересовалась я.

— Приезжайте, как-нибудь обменяем, прокормим.

Колебались с семьей до последнего дня: ехать не ехать. Но было и любопытно, как там Эстония, что изменилось за два года, что не было.

Многое изменилось с тех пор в отношениях между Россией и Эстонией. Вот уже дожили до территориальных притязаний, а может (не дай Бог) настанет день, когда две старинные крепости через Нарву заговорят пушками!

Итак, по кронии судьбы, в первую поездку за границу я отправилась... в Эстонию.

Пересекли границу благополучно. Российская таможня автобус не остановила. Но, переехав мост Дружбы, соединяющий (а может разъединяющий?) Ивангород и Нарву, недолго застряли у вагончика. Молодые, подтянутые, но очень неприязнительные люди с холодными глазами тщательно проверили документы и выборочно вещи. Нуждающихся отправили за визами. За 25 рублей выдали бланк-визу, на котором предупреждение, что вы имеете право проживать в Эстонской Республике не более тридцати дней. Наконец формальности позади и мы въехали в Нарву. Как и прежде, нас встретила башня Длинный Германии, лестница Гана, которая раньше предназначалась для пешеходов, желающих перейти по мосту в Ивангород и обратно, теперь оказалась заблокированной таможенным вагончиком, и подняться по ней можно только предъявив пропуск или визу. Петровская площадь внешне не изменилась. На месте и памятник Ленину. Только позже заметила на автостанции, магазинах и других государственных учреждениях объявления только на эстонском языке. Действует закон о государственном языке. Но, как и прежде, всюду здесь говорят на русском.

В Силламяэ, как и по всей Эстонии, в этот день меняли деньги по курсу 1 к 10. На каждого человека по этому курсу разрешалось поменять полторы тысячи рублей, а свыше уже 1 к 50.

ПРОЩАНИЕ С ЭСТОНИЕЙ

(заметки из Гунгербурга)

Взамен выдавали новые, хрустящие, незнакомые 150 крон. В городе чувствовалось оживление. Даже в этой русской семье, куда мы приехали, ощущалось приподнятое настроение и гордость — вот, мол, и у нас свои деньги.

На эстонской кроне на одной стороне изображен портрет какого-нибудь деятеля культуры, науки, литературы и цифра, обозначающая достоинство купюры, на другой — лесной пейзаж, хуторок, или здание университета, крепости и т. д. В эстонской печати деньги называли демократическими, так как впервые на них изображены деятели культуры, гордость эстонского народа. Удостоился этой чести и наш брат журналист, правда, Пауля Кереса больше знают как шахматиста, чемпиона СССР, автора книги «Теория шахматных дебютов». На 25-крупной купюре изображен Антон Хансен-Таммсааре, классик эстонской литературы. А на 2-крупной — ученый Карл Бэр, основатель эмбриологии. Но мне деньги показались бледными и некрасивыми, далекими от высокой культуры производства банкнот. Впрочем, возможно, я не права, и просто сказывается привычка к советским купюрам.

В обращении комитета по денежной реформе и правительства Эстонской Республики говорилось о больших надеждах, которые возлагаются на свою валюту. «Сделав такой шаг, мы окончательно порываем с рублевой зоной, начинаем сами своими руками создавать экономическое кровообращение — обращение денег. Проведение реформы должно покончить с прежней нестабильностью в экономике...», — говорилось в нем.

Первые два месяца после денежной реформы показали, что надежды на стабилизацию цен, о чем писалось, не оправдались. Цены на товары первой необходимости выросли за июль на 25 процентов. Статистика показала, что эстонцы стали на 40 процентов меньше потреблять мяса, на 30 процентов — сыра, на 60 процентов — яиц, в 2 раза меньше рыбы.

А приграничные, или как еще называют — прирельсовые после реформы живут в двух зонах — рублевой и кронуевой. На рынке можно купить продукты и на рубли, и на кроны. А некоторые приезжие торговцы вообще отказывались принимать кроны. То же самое происходило и в Ивангороде, где шла бойкая торговля на кроны и рубли.

Курс кроны относительно рубля был сначала стабилен — 1 к 10, а в августе крона стала подниматься, и обмен стал производиться в соотношении 1 к 11, 12 и даже 13. Туристам в коммерческих банках обменивали крону 1 к 15.

Какова же общая обстановка в Эстонии? На мой взгляд, это точно выразил режиссер Калью Комиссаров: «19 августа 1991 г. — великий день. Эстония получила

независимость незаметно и устойчиво. Общество было готово к упорному сопротивлению, долгим боям, героизму на баррикадах. И вдруг — без единого выстрела, без жертв, без героев... Не было апофеоза, а просто, ребята, начинайте строить новую жизнь. Это был шок...»

В Эстонии господствует идея восстановления конституции 1938 года и законности на ее основании, чтобы вернуться в точку, когда прекратилась история первой Эстонской республики. А если Эстония станет не такой, какой хотели ее видеть, поймет, что в чем-то промахнулась? Тогда здесь врагов можно найти сколько угодно.

Интеллигенция, такие как Комиссаров, считают, что настало время реституции. Слово это обозначает восстановление, но многие его трактуют иначе — «бить друг друга до посинения». Нет не подумайте, в Эстонии к этому в прямом смысле не перешли. Но кто знает, что больше травит душу — побой или лишнего гражданства человека. Гражданство это еще далеко неотграниченная и большая тема, особенно для восточной Эстонии. Впереди приватизация, и все эти проблемы реституции, нерешенные или решенные уродливо, быт мнотом по душам неграждан Эстонской Республики. Но к этой теме я еще вернусь.

Вы к нам на именины — мы к вам на похороны

В начале июля, когда в кошельках нарочан и силламяэцев лежали уже мятые кронуевые купюры, и к ним стали привыкать, реже ругать за «слепоту», и в обиходе, наконец, появился в достатке сенты — эстонская мелочь с изображением трех львов, пришло время других событий — новый визовый режим наглухо захлопнул двери на границах. Прозрачные границы, о которых говорил наш Президент, стали осязаемыми и недружественными. Эстония отгородилась от своего соседа, воздвигнув на мостех «Дружбы» рогаки и препятствия. «Давайте приходить друг к другу в гости, вы к нам на именины, мы к вам — на похороны», — саркастически заметила городская газета г. Силламяэ. Но при этом не забудьте доказать, что вы мой дядка или тетка, а также сделать вызов и постараться, чтобы он дошел в Тмуларкань за 10 дней, а там тмуларканские жители должны обязательно найти эстонское консульство, а ежели, не дай Бог, его не окажется, то поезжайте, голубчик, в Москву, там много посольств, может нужное и найдешь, а ежели в Москву несподручно, уж так и быть — на границе выдадим визу, но, чур, это будет уже подарком. Да только не забудьте убрать свои рублики

Мы такую валюту в глаза не видели. Нам доллары подавай...». Это, конечно, шутка, но в ней правила, которые были опубликованы в первые дни июля во всех местных газетах. Их перечитывали, им удивлялись. Удивлялась и я, впрочем, судите сами. В правилах все расценки указывались в долларах, ну это в расчете на то, что у каждого эстонского гражданина, конечно же, найдется хотя бы один заваленный доллариком, чтобы купить бланк вызова. При оформлении визы выезжающие без приглашения (мало ли отпрыск Ротшильда нагрянет) обязаны доказать, что они могут себя материально содержать столько времени, сколько указано в визе, предъявив (и не менее того) сумму из расчета 100 крон на один день (1 тыс. рублей). Цена же визы зависит от длительности пребывания. В счет оплаты принимается любая конвертируемая валюта или кроны, только не рубли. Виза на 10 дней пребывания стоит 20 долларов (260 крон, 2600 рублей), до 30 суток — 40 долларов, до года — 120 долларов.

К тому же в правилах черным по белому написано, что не каждый, живущий в Эстонии, имеет право пригласить к себе родственника. Лишены встреч с родными и близкими люди «второго сорта» — военнослужащие и временно проживающие. Да и тех, кто имеет право пригласить, тоже порядком припугнули: не дай Бог вызовешь к себе маму, а она окажется не мамой, лишь тогда тебе права приглашать кого-либо на целых пять лет. Формируется в Эстонии и так называемый «черный список» лиц, которые не могут быть приглашены в Эстонию. Пока известно, что туда попали А. Назаров и В. Жириновский.

Начало июля было для нарвских пограничников тяжелым, работали не покладая рук — вылаживали и высаживали пассажиров без виз. Поезда из Москвы, Санкт-Петербурга проходят через Нарву в основном ночью. Поднимали ничего не спящих пассажиров, и старых, и молодых. Из вагонов раздавались вопли, и вой. Плакали матери с детьми. О том, что чувствовали при этом пассажиры, рассказывать, наверное, не стоит, а вот как это воспринимал комиссар Килья Нарвского пограничного отряда: «Из первого поезда в Ивангород практически никто не вышел. Народ думал, что это все шутка. В каждом поезде перед проверкой я обращался по радио и все-таки народ попался очень агрессивный. Некоторые дамы не встают — лежат на кровати и заявляют: — делайте со мной, что хотите. — В таких случаях брали с четырех углов матрасик и выносили на улицу...»

Все «вынесенные» были отправлены в Ивангород. Некоторые в халатах, ночью. Сопровождали их люди с дубинками, и ивангородцам приходилось самим решать, как отправить этих людей хотя бы

в Петербург. Эстонскую сторону этот вопрос не волновал. Не интересовало это и наших работников посольства в Эстонии. Вспомнилось: «Я достаю из широких штанин дубликатм безценного груза, читайте, завидуйте, я гражданин...» Нет, не достаю и не достаю, потому в Эстонии тебе право гражданина России никто в данное время не защитит. Церемониться не будут — за четыре угла матрасик и на платформу. А дубликат спрячь подальше, лучше доллар достань, если есть...»

Прозрачные границы уходят в прошлое. Эстонская Республика жестко вводит все эти меры, как необходимые атрибуты независимого государства, так говорят политики. И, конечно, любое государство имеет право это делать. Но почему все происходит в оскорбительной форме, нецивилизованными методами, унижающими человеческое достоинство? А Россия, великая держава, смотрит на все это спокойно и свысока. Возможно, в этом есть какая-то мудрость, может, этим и отличается великая нация от малой, но все равно становится как-то обидно. Особенно, когда узнаешь, что еще до введения нового режима эстонские власти успели договориться о безвизовом въезде польских, болгарских и венгерских граждан. На это было время. А вот со своим соседом — Россией, от кого как не отгораживайся, дальше Нарвы не убежишь, договориться не смогли, а вернее, не захотели.

Новый порядок въезда в Эстонию нужен для того, — убеждают нас эстонские политики, — чтобы защитить крону от безудержного вывоза и обмена на рубли...

Визы спасут нас от преступности, — доказывает другой эстонский чиновник.

Не смешите, господа, если наши мафиози уже работают в тесном контакте с итальянской и другой мафией, то ваши границы для нее ничто.

А вот еще мнение по поводу, промелькнувшее в русскоязычной печати:

— Кроме исполнения роли «атрибутов» новый визовый режим станет еще одним фактором психологического давления на простых «мигрантов». Что ж, и такое возможно.

Краеугольным камнем визовой философии является «восстановление государственности». По этой теории в одном из крайних выражений эстонская республика перед «колониством» вообще никаких обязательств не имеет.

После введения новых правил многие отдыхающие, а их здесь, в Гунгербурге, очень много, поняли, что настало время прощания с Эстонией. Дорогим удовольствием станет отдых, если только за 10 дней придется заплатить 3 тысячи.

Правда, через месяц расценки эти уже не действовали, плата за визу резко упала и снизилась до 250 рублей. Но рубли эстонские таможенники не любят. Если поедете, достаньте лучше из широких штанин доллары и тогда дверь Эстонской Республики тут же распахнется... [Окончание в следующем номере.]

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

[Окончание. Начало на 1-й стр.]ской Федерации нас поддержал и уже формируется межвузовская программа «Оптическая техника, технология, материалы», хотя ра-

нее и было принято решение не открывать новых тематик. ИТМО получил статус головного института по этой теме, а кроме нас в ней будут участвовать около восьми вузов России, связанных с оптикой. Благодаря этому наш институт сможет получить дополнительно одиннадцать миллионов рублей.

Внутривузовская программа, над которой мы сейчас работаем, совпадает с принципами фи-

нансирования госбюджетных работ. В институте будут формироваться крупные комплексные темы, так как продолжение финансирования маленьких тем бесполезно. Отбор работ будет производиться с учетом профиля вуза. Приоритет будут иметь те разработки, которые кроме госбюджетного финансирования будут иметь дополнительные инвестиции, а также перспективу быстрой реализации, не внутренним или

внешнем рынке.

Уже сделаны первые шаги по реорганизации НИЧ. При полном переводе на внутренний хозрасчет основной единицей будет научно-производственная группа (временная), выполняющая тему. Руководителю темы будет дано право подбора людей, распределения денег. Он же несет полную ответственность перед институтом за рентабельность темы. Максимально сниже-

ны накладные расходы в рамках института, уменьшены налоги. Группа ликвидируется по окончании работ.

Эта система будет введена с 1 сентября 1992 года.

Ученым советом ИТМО данная концепция была поддержана и был рассмотрен вопрос о создании Научно-технического совета института.

О. ТОМИЛОВА

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ.

К 600-летию со дня смерти

Сейчас много спорят о бедности нашей жизни, об утрате моральных ценностей. Я невольно провожу параллель между современной Россией и Русской XIV века, периодом татаро-монгольского ига.

Татаро-монгольское иго — бедствие, принесшее не только физическое, но и нравственное разорение. Духовные силы русского народа были подорваны. Историк В. О. Ключевский так описывает этот период: «Люди беспомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и упругость и безнадежно отдавались своему прискорбному положению, не находя и не ища никакого выхода». Нечто подобное мы переживаем и сейчас. Потеряна вера, жизненный опора, утрачены многие идеалы.

Может возникнуть вопрос: почему я сегодня обращаюсь к Сергию Радонежскому? В нравственном становлении народа он сыграл особую роль. Сын ростовского боярина — переселенца, Варфоломея, как звали его в мирской жизни, последовал примеру родителей и старшего брата и постригся в монахи 7 октября 1345 года на память мученика Сергия. Предание гласит о чуде, сотворенном Сергием еще в утробе матери. На богослужении в церкви, еще не родившийся младенец, трижды прокричал на весь храм, после чего присутствовавшие там священники пророчески предсказали матери, что сын будет некогда учеником святой Троицы.

До пострижения Сергий, увлеченный идеей пустынножительства, вместе со старшим братом отправился в лес и отыскал пригорок Маковец подле оврага, где они и обосновались. Со временем они расчистили лес, выстроили келью и срубили малую церковь. Но вскоре после освящения церкви в честь святой и животворящей Троицы, старший брат покинул пустынь. Сергий провел в уединении два года, претерпевая лишения и добровольно обрекая себя на голод и жажду, «бдения всенощные, коленопреклонения частые». Боролся с искушением вернуться к людям, испытывал кошмары по ночам. Его жизнь была высшей формой аскетизма. Сергий был сторонником и проповедником религиозно-философского учения —

«В истории мы ищем мудрость; в поэзии — остроумие; в математике — проникновенность; в нравственной философии — серьезность; в логике и риторике — умение спорить».

ФРЕНСИС БЭКОН

Каждое поколение пытается по-новому осмыслить прошедшее. Это происходит потому, что история зачастую переписывается в угоду политической конъюнктуры. Документы, свидетельства, факты позволяют взглянуть на минувшие события с иных позиций, извлечь крупицы опыта, лучше понять и критически оценить настоящее и не повторять былых ошибок.

В переломные моменты истории, один из которых мы переживаем сейчас, интерес к национальным корням, традициям, подвигам, славе,

исихазма, которое шло из Византии. Исихазм — от греческого глагола «покоиться», «безмолвствовать»; по-русски говорили не исихазм, а безмолвное молчание, и не исихаст, а молчаливик, затворник.

Человек ищет путь к истине через самосозерцательное, постойно работая над собой. Он отрывается от плоти и сосредотачивается на душе. В этом заключается путь к истине.

После многих лет лишений предвзвину открывается истина, появляется способность предвидеть события и глубже их анализировать, делать правильный выбор. Погружения в себя дают ощущения покоя, состояния «фаворского света», то есть единения с Богом.

После двух лет одиночества к Сергию потянулись другие монахи. Но пустынь в Маковце не могла превратиться в монастырь пока там не было собственного игумена. По настоянию монахов, Сергий отправился на пострижение в Переяславль. В XIV веке на Руси было 3 формы монашества. Поборником одной из них — общинножительства — был Сергий. В общине все имущество было общим, ее члены жили в непрерывном труде, питались плодами своего труда, исповедовали принцип братства и любви к ближнему. Такую общину организовал Сергий.

Главная добродетель Сергия — то, что он труженик. На своих сподвижников Сергий воздей-

ствовал на столько речами, сколько поступками. Вся его жизнь была проникнута идеей служения ближнему. Для братии он был поваром, мельником, древоколом, портным, плотником. Как наставник вел ежедневную терпеливую работу с каждым братом в отдельности, учитывая особенности его характера, приближал к целям всего братства.

К власти Сергий не стремился. По рассказам современников, он творил чудеса, исцелял и воскрешал людей, вселял в людей веру в Бога.

Ученики и единомышленники Сергия основали монастырь в окрестностях Коломны, близ Звенигорода и Дмитрова, возле Галича и в других местах.

Огромное влияние Сергий Радонежский оказал и на ход исторических событий. Перед Куликовской битвой князь Дмитрий Донской ездил в Трушу на богомолье. В беседе с Дмитрием Сергий выступил в роли миротворца и посоветовал князю обратиться с мирными предложениями к татарам, предсказал полную победу в случае, если татары отвергнут мирные предложения.

Мягкий от природы, в принципиальных вопросах Сергий был решительным и твердым. Лев Николаевич Гумилев в своей статье «Меня называют евроазийцем» писал: «Мамай пытался наладить отношения с Московским князем Дмитрием, который был тогда очень мал, и за него пра-

вил митрополит Алексей. Но тут вмешался Сергий Радонежский. Он сказал, что этого союза ни в коем случае допускать нельзя, потому что генуэзцы, союзники Мамаю, просили, чтобы им дали концессию на Севере, около Великого Устюга». Этим поступком преподобный спас русскую культуру и религию. Московское княжество в результате выступило на стороне законного хана Синей и Белой орды Тохтамыша. Союз с татарами не был опасен русской культуре, так как не имел идеологической основы. Союз с Мамаем, напротив, имел бы тяжкие последствия, так как Мамай поддерживал генуэзцев. На Лионском соборе папа Иннокентий IV объявил крестовый поход против схизматиков — греков и русских, целью которого было навязывание своей религии (католической) и культуры.

Накануне Куликовской битвы Сергий стал вдохновителем на борьбу с Ордой. На подходе к Дону князь Дмитрий получил грамоту от Сергия с призывом довести борьбу с Ордой до конца. Для поддержания духа Сергий послал на Куликовскую битву двух своих сподвижников, монахов, которые дрались без доспехов. Их присутствие вселяло уверенность и смелость в сердцах ратников.

Я хочу затронуть еще один аспект, связанный с личностью Сергия. Придерживаясь взглядов Льва Николаевича Гумилева на ход исторических событий, при-

ходишь к выводу, что явление Сергия в трудный для Руси момент не случайно. Если принять во внимание теорию пассионарных толчков (энергетические толчки, порождающие людей, способных ускорять плавный процесс исторического развития), то Сергия Радонежского можно назвать пассионарием, поскольку он явился катализатором духовного и нравственного возрождения русского народа.

В трудное для Руси время Сергий явился духовной поддержкой русским князьям и всему русскому народу, укрепил в нем веру в собственные силы, проповедал праведную жизнь.

На мой взгляд, сейчас нам не хватает веры в себя и вообще веры во что-то великое. Не к чему стремиться. Революция 17 года разбила (пыталась разбить) религиозные идеи. Вместо икон стали появляться портреты Маркса, Ленина, Сталина. Но несмотря на все негативные стороны, у людей была вера в светлое будущее, что помогло выстоять и преодолеть многие беды. Сейчас идеалы революции растоптаны. Вот почему сегодня следует отглынуться на несколько веков назад к истокам русской культуры и духовности. Жизнь преподобного Сергия Радонежского и по сегодняшней день — путь к истине. Кто знает, может отчаявшийся и потерявший себя человек, придя в Троице-Сергиеву Лавру к мощам преподобного, вновь обретет веру и почувствует жизненные силы? Вспоминаются слова протоиерея Сергия Булгакова, который считает, что Сергий Радонежский был связан с особыми обстоятельствами своего времени, но он и поныне воздействует на нашу эпоху, ибо дух человеческий, обращаясь к Богу находится вне времени, в котором осуществляет творческие замыслы. И мы призваны духовно следовать путем преподобного Сергия, вдохновляться его вдохновением. Не обязательно ждать, что кто-то поведет тебя за собой, даст моральный стимул. Может следует всего лишь попробовать последовать примеру Сергия — жить ради ближнего, работать над собой или просто поверить во что-нибудь чистое и святое!

Лезвие порезов в Ягодном.

Фото З. СТЕПАНОВОЙ

НОВЫЕ КНИГИ

В библиотеку поступили следующие новые книги по технике.

Валентию А. Н., Предко К. Г. Оптическое изображение при дистанционном наблюдении. — Минск: Наука и техника, 1991. — 359 с.

В книге впервые в мировой литературе теория формирования изображения применяется к системам дистанционного наблюдения. Большое внимание уделяется проблеме прогнозирования и оптимизации изображающей системы и ее элементов. Отражены энергетические, спектральные, поляризационные и информационные свойства изображающих систем.

Для специалистов и студентов, занимающихся оптикой изображающих оптоэлектронных систем.

Автоматизация наблюдений подвижных космических объектов. Б. И. Демченко и др. — Ал-

ма-Ата: «Наука, Каз. ССР, 1990. — 160 с.

Изложены вопросы использования для позиционных и фотометрических наблюдений двух автоматизированных систем, созданных на базе телескопов АЗТ-8 и «Цейсс», телевизионной системы, электрофотометра и ЭВА.

Предназначена для специалистов, занимающихся вопросами автоматизации наблюдений.

Смидан М. Электронная и ионная оптика: Пер. с англ. — М.: Мир, 1990. — 639 с.

Монография американского физика посвящена электронной и ионной оптике, применяемой при создании ускорителей элементарных частиц, электронно-лучевых приборах, спектрометров, установках для субмикронной литографии.

Для научных работников, инженеров и аспирантов.